

Я. БЖЕХВА

СТАС
ЛЮБОПЫТСКИЙ

Д

840
Б5

Ян БЖЕХВА

СТАС

ЛЮБОПЫТСКИЙ

380000

СТИХИ

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
В ЛЕНИНГРАДСК

Ленинград «Детская литература» 1985

ЭТА КНИГА ПОЗНАКОМИТ ВАС, РЕБЯТА, С ТВОРЧЕСТВОМ ИЗВЕСТНОГО СО-
ВРЕМЕННОГО ПОЛЬСКОГО ПОЭТА ЯНА БЖЕХВЫ.
ЕГО ИСКРЯВЫЕ И ОСТРОУМНЫЕ СТИХИ ЛЮБЯТ ПОЛЬСКИЕ ДЕТИ.
ПРОЧИТАЙТЕ ЭТУ КНИЖКУ, РЕБЯТА, И НАПИШИТЕ НАМ, КАКИЕ СТИХОТВО-
РЕНИЯ ВАМ ВОЛШЕ ВСЕГО ПОНРАВИЛИСЬ.

СТАС ЛЮБОПЫТСКИЙ

Недалеко от нас
Живёт Любопытский Стас.
Только Стасик с постели встанет,
Как сразу затянет:
— Зачем такой круглый шар?
Бывает ли ночью загар?
Почему у нас крокодилов нет?
Что подают королю на обед?
Можно ли мерить линейкой лень?
Как оторвать от дерева тень?
Кто сказал, что осёл очень глупый?
Сколько муж помещается в супе?
Для чего носит лысину лысый?
Почему кота называют кисой?
Зачем спереди рот, а не сзади?
Сколько весят кляксы в тетради?
Почему немой не скажет ни слова?
Отчего корова не слон, а корова? —

Дедушка прямо с рассвета
Сидит и ищет ему ответы.
Бабушка тоже с ним посидела
И вдруг поседела.
От этих вопросов едва жива
Лежит и пьёт валерьянку мама,
А у папы кругом идёт голова,
И неизвестно, пойдёт ли прямо.

СОМ-МАТЕМАТИК

Жил-был в Висле сом-усатик,
Знаменитый математик,
И на самой глубине
В тине он лежал на дне,
В будни и по воскресеньям
Занимался с увлеченьем
Вычитаньем и деленьем,
Умноженьем и сложеньем.
Лишь один он в целой Висле
Складывал любые числа,
Приглашал в свой омут рыбок
И считал им без ошибок.
Знала это вся река.
Раз к нему издалека
Ерш приплыл и дал заданье
На простое вычитанье:
«Коль ты так умён, изволь
Вычесть из десятка ноль».
Сом сначала улыбнулся,
Стал считать и... вдруг запнулся.

Снова начинает счёт,
Только дело не идёт.
«Что должно тут получиться:
Десять или единица?
Единица или десять?
Это надо точно взвесить».
Час прошёл, и три, и пять —
Сом не может сосчитать.
Шепчет он: «С ума сойти,
Ноль отнять от десяти!
Если б у меня был мел,
Я бы вмиг отнять сумел.
Десять или единица?»
Сом краснеет, сом стыдится.
Ерш хохочет: «Ох, чего-то
Слаб ты стал по части счёта!»
Сом худеет от стыда
И от тяжкого труда.
Вот уже настала ночь,
А ему заснуть невмочь.
Вот восход на небе рдеет —
Сом считает и худеет.
От смущенья и от горя
Похудел совсем он вскоре,
А когда стал тоньше спички,
То женился на плотвичке.

ЯБЕДА

— Петрусь в школу не пошёл,
Антек влез вчера на стол,
Ванда взять дневник забыла,
Зося шею не помыла,
А у Яся ручки нету.
— Для чего мне знать всё это?
— А я жалуюсь всегда.
Я же — ябеда-беда.

ЧУВЫРЛО

Село на крышу Чувырло
И страшно завыло.
А внизу толпится народ
И никак не поймёт:
«Что это за существо?»
Никто не знает его.

- Может быть, это птица,
Которая любит на крышу садиться?
- А может, это научный зонд?
- Да не зонд это вовсе, а зонт!
- А может, это такое животное,
Неизвестное земноводное?
- Да нет, это просто змея!

— Как-то с Чувырлом встретился я,
Но помнится мне, что в ту пору оно
Было похоже не то на бревно,
Не то на чурбак и при этом
Было покрашено синим цветом.

Дозвонился сосед до пожарной части.
Отвечают ему: «Не по нашей части.
Звоните нам, если будет пламя,
А с Чувырлом справляйтесь сами».

А Чувырло тягуче воет
И людей беспокоит.
Но что это: зверь или птица?
Приехала на машине милиция,
Стали в энциклопедии рыться:
Чувырло... Нету такого слова...
Возможно, это вредитель садовый,
А может, наоборот,
Какой-то заморский плод...

А Чувырло свесило рыло
И ещё страшнее завыло.

Разволновалась толпа зевак:
— Надо Чувырлу поймать!
— Но как?
— Соли ему насыпать на хвост!
— Чувырло тебе не сорока, не дрозд.
Всем известно: оно бесхвосто,
И поймать Чувырло непросто.

А Чувырло, сев на карниз,
Внезапно прыгнуло вниз
И по улице покатилося.
Вся толпа вдогонку пустилася.
Чувырло — в лес, на дерево влезло,
Нырнуло в дупло и — исчезло...

А что такое Чувырло, про то
До сих пор не знает никто.

ВОТ ИГОЛКА В ПЛЯС ПУСТИЛАСЬ...

Вот иголка в пляс пустилась,
Следом нитка закружилась.

Как стройна игла стальная!
Нитка шепчет, замирая:

«Мне с тобой сравниться? Где там!
Ты — с иголочки одета!»

Смотрит искоса иголка
И поводит ножкой колко.

Вправо, вниз — отлично, браво!
Влево, вверх и снова вправо.

До чего же пляшет прытко!
А за ней вприпрыжку нитка.

Целый час их танец длился —
Вот и фартук получился!

УТКА - ЧУДАЧКА

У речки под старой тачкой
Жила-была утка-чудачка,
Плавать она не любила —
Пешком повсюду ходила.

Пришла она раз к ювелиру:
«Дайте, пожалуйста, сыру».
Потом пошла в бакалею:
«Пожалуйста, тюбик клея».

Оттуда — прямо к кухарке,
Купить почтовые марки,
Все утки терзались жутко:
«Это ж осёл, а не утка!»

Яйца несла лишь всмятку,
Любила плясать вприсядку,
И в пику друзьям и близким
Причёсывалась зубочисткой.

Купила раз бисер — семь бочек,
Чтоб бисерным сделать свой почерк,
А вместо лапши, бывало,
Шнурки от ботинок жевала.

И клялась, проглотив шесть копеек,
Что отдаст, мол, потом — успеет.
Огорчались другие утки:
«Что ж с ней будет, ведь это не шутки!»

Наконец с нею кончились беды:
Стали жарить её к обеду.
Ощипал её повар ловко
И поставил скорей в духовку.
Но, достав, смеялся до колик:
Из неё вдруг сделался кролик,
Который к тому же и лалял.

Вот чудачка была какая.

СКАЗКА ПРО СОЛЬ

- У меня для вас сказка.
- Новая?
- Новая, честное слово!

Жил да был один король,
Очень старый и богатый.
Он решил: «Ведь людям соль
Серебра нужней и злата.

Не облегчит серебро
Трудной человеческой доли.
Я хочу творить добро
И куплю побольше соли.

Соль заменит летом снег.
И известно всем, что пищу
Солит каждый человек,
Будь богач он или нищий».

Никогда до этих пор
Столько соли не видали:
Соль везли с равнин и с гор,
Из заморской дальней дали.

Соли полные кули
Громоздились ряд за рядом,
А обозы шли и шли,
Соль ссыпали перед складом.

И король был очень рад,
И король был всех счастливей.
Но представьте: вдруг на склад
Полился ужасный ливень.

Растворилась мигом соль,
Потекла с водою в море.
Зарыдал седой король
От обиды и от горя.

И солёных слёз ручей
Влился в общее течение.
Тут конец затеи всей
И конец стихотворенья.

- В вашей сказке, как говорится,
Нет соли, хотя бы крупицы.

ЧЕРЕПАХА

Знают звери, знают птахи,
Что ленивы черепахи...
Как-то раз олень-марал
Черепаху укорял:
«Что же это, в самом деле?
Тащишься ты еле-еле.
Стыдно так плестись, поверь —
Ты ж четвероногий зверь!
Да безногий уж и тот
В десять раз быстрее ползёт».
Грустно глянув на марала,
Черепаха отвечала:
«Где уж быстро бегать мне:
Дом ношу я на спине.
Взгромозди на спину дом,
Тоже побредёшь с трудом», —
И, с маралом не простясь,
Поплелась не торопясь.

РЫБЫ, ЖАБЫ И РАК

Рыбы, жабы и рак
Навсегда
Решили уйти из пруда,
Решили ходить по селеньям
И на жизнь зарабатывать пеньем.
Но дело-то в том, что рыбы
Пели бы, если могли бы,
Жабы
В пении были слабы,
А рак
Пел кое-как.

Крикнул карп, раздувая жабры:
«Послушайте, рыбы и жабы!
Чтоб наши дела устроить,
Нам надо бы мост построить!»
Но дело-то в том, что рыбы
Построили б, если могли бы,
Жабы
В строительстве были слабы,
А рак
Строил мост кое-как.

Рак воскликнул тогда: «Друзья,
Дальше так жить нельзя!
Возьмёмся за промысел новый:
Будем ковать подковы».
Но дело-то в том, что рыбы
Ковали бы, если могли бы,
Жабы
Вообще были слабы,
А рак
Ковал кое-как.

ВРУЩА

— А у нас-то что случилось!
Я ужасно удивилась!
Младшая моя сестрёнка
Превратилась в воронёнка
И, усевшись на суку,
Всё кричит: «ку-ку! ку-ку!»

— Слушай, что ты тут плетёшь?
Это небылицы, ложь!

— Дальше интересней было:
Туча с запада приплыла
И как раз над нашим садом
Пролилася лимонадом.
Стали пить его собаки...

— Ой-ой-ой, какие враки!

— Вы послушайте! Потом
Вдруг раздался страшный гром.
Это азбука упала,
Со стола стащила сало.
В это время у соседей
Были волк и два медведя.

— Эй, не хватит ли вранья?

— Вечером гуляла я
И гляжу: невдалеке
Тонет белый гусь в реке.
Собралась толпа народа,
Решетом черпали воду,
Тут из решета налим.
Выскочил, мы все за ним,
А налим залез на грушу...

— Не желаю слушать врущу!

Ноль

По дороге катился он.
«Прочь, — кричал, — с моего пути!
Я больше, чем миллион,
Попробуй меня сочти!

Я на целом свете один —
Великан, гигант, исполин!

Пусть-ка кто-нибудь в мире найдёт
Такой огромный живот!»

Все шептались между собою:
«Ишь ты, важное брюхо, большое».
И поняли только потом,
Что повстречались с нолём.

ЩЕНЯЧЬИ ПЕЧАЛИ

Неужели вы не слышали
Про щенячьи печали?

У каждой печали своя причина:
Во-первых, не велено грызть пианино,
А во-вторых, очень грустно,
Что пианино ужасно невкусно.
Но куда печальнее, что никогда
Не бывает сухою вода,
И что не падают с неба сосиски и кости,
И что нельзя соседа за ногу цапнуть,
И что у кота страшно острые когти
И он может больно царапнуть,
И что хозяин поехал, а бедный щенок,
Чтобы угнаться, должен бежать со всех ног.

Но стоит в блюдце налить молока,
Все печали мигом оставят щенка.

ВООБРАЖУЛЯ

Громко похвалялась Кася:
— Я учусь всех лучше в классе,
Я способней всех ребят,
Все со мной дружить хотят,
Одеваюсь я нарядно,
Говорю умно и складно,
Бегаю быстрее всех,
У меня всех звонче смех,
На коньках катаюсь ловко,
Лучше всех пишу диктовки,
Лучше всех певиц пою,
Лучше всех портних я шью,
И к тому же я на диво
Симпатична и красива.
Да и наша вся семья
Лучше всех, совсем как я:
Моя мама всех важнее,
А мой папа всех главнее,
Всех старей моя бабуля,
Ну а я — воображуля.

БАБУЛЕЙ и БАБУЛЕЙКА

Жили-были под Вилейкой
Бабулей и Бабулейка.
Бабулей был ворожеем,
Бабулейка — ворожейкой.
И питались сельдереем
Бабулейка с Бабулеем.

Бабулейка раз достала
Козью шкуру и сказала:
— Собираться в путь пора —
Ждёт нас Лысая Гора.
Я б хотела шкуру эту
Привезти туда к рассвету.

Уж проехали немало.
Видят: лошадь захромала.
— А по мне, хоть околей! —
Молвил твёрдо Бабулей
И оставил лошадь в поле.

Едут плохо ль, хорошо ли,
Глядь, опять беда случилась:
Колесо с оси свалилось.
Но смеётся Бабулей:
— Бабулейка, не робей!

Без него доедем, ведь мы
Колдуны — почти что ведьмы.

Снова в путь. И как назлость,
Через час сломалась ось.
Бабулей сказал:

— Похоже,
Это ерунда, но всё же
Сядь плотней, — и дёрнул вожжи.

Так они, не зная горя,
Дальше ехали, но вскоре
Бричка вовсе развалилась,
Бабулейка прослезилась,
И промолвил Бабулей:
— Бабулейка, слёз не лей,
Ведь у нас остался кнут,
Он домчит нас в пять минут.

Оседлали кнут. Ура!
Вот и Лысая Гора.
И на козьей шкуре этой
Пировали до рассвета
Припасённым сельдереем
Бабулейка с Бабулеем.

ЭНТЛИЧЕК – ПЕНТЛИЧЕК

Энтличек-пентличек, тонкие ножки.
Красное яблоко в жёлтом лукошке,

В яблоке этом живёт червячок,
Ярко-зелёный на нём пиджачок.

Молвил червяк: «И отец мой, и дед
Яблоки ели всегда на обед,

Я же котлету хочу отбивную —
Можно баранью, а можно свиную».

В город пошёл он, неделю шагал.
Вот в ресторанный заходит он зал,

Официант говорит ему: «Съешьте
Кнели из яблок и яблоки в тесте,

Яблочный пудинг, шарлотку, омлет.
Нынче в меню у нас нету котлет».

Где же твоя, червячок, отбивная?
Очень история вышла смешная,

Зря истоптал ты в дороге сапожки.
Энтличек-пентличек, тонкие ножки.

ЗЕВАЛА

Вышел мой брат
В сад,
На смородину бросил взгляд.
Ягодку сорвал — съел,
Вторую сорвал — съел,
Но сад ему надоел.
Он под деревом сел
И зевает,
Зевает,
Зевает,
Рот до ушей разевает.

— Ой, Зевала, Зевала,
И что на тебя напало?
Небось от уроков устал?

— Двоек в школе я нахватал:
Не написал упражнения,
Не выучил умножения,
Болтал на уроке пения.
Учиться мне неохота,
Вот и напала зевота,
Потому я сижу и зеваю,
Рта не закрываю.

— Ладно, хватит зевать,
Все легли уже спать,
Пора и тебе в кровать.

— Мне выполнить нужно задание:
Зевну ещё разиков пять
И «пять» получу по зеванию.

ЯЙЦО И КУРИЦА

Яйцо одно курицы было умнее
И всё время спорило с нею.
«Будь глупей!» — умоляла курица-мама,
Но яйцо было страшно упрямо.

Кудахтала курица, чуть не плача,
А яйцо заявило: «Я — индюшачье!»

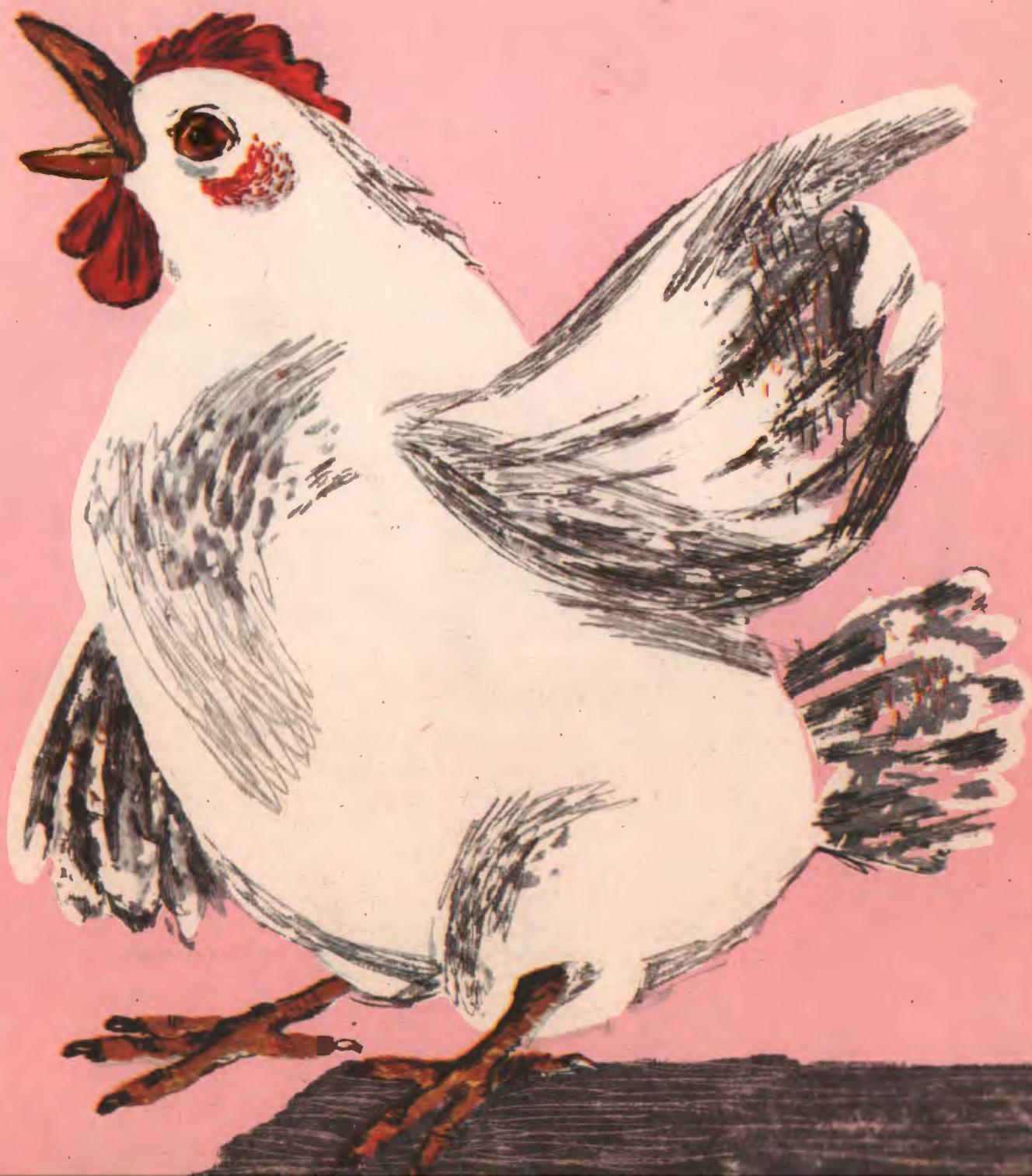
Умоляла кура: «Не будь невежею,
Не скачи, а то станешь несвежее.
Не позорь всё семейство куриное».
А яйцо отвечало: «А я — утиное!»

Кура сказала ему: «Очень хрупка
У яиц бывает скорлупка».
А яйцо отвечало: «Всё это сказки», —
И гуляло везде без опаски.

Позвала его курица: «Мне тебя высидеть надо».
А яйцо тут же шмыг за ограду,
Далеко в чужой огород укатилось,
Сказав, что в капусту оно превратилось.

«Не шляйся по улице, схватят, ударят
И яичницу тут же поджарят».
А яйцо отвечало курице на это,
Что сковородок на улице нету.

Крикнула курица: «Ой, осторожно!
Тут кипяток, в нём свариться можно!»
А яйцо проворчало: «Пугают впустую», —
И в кипятке сварилось вкрутую.

ГНОМЫ

Гномы съехались в наш лес
И собрали там конгресс.
Повестка дня звучала так:
Во-первых —
Когда свистнет рак?
Во-вторых —
Почему зимой не бывает жары?
В-третьих —
Что делать, чтоб слушались дети?
В-четвёртых —
Можно ли в среду ходить в одних шортах?
В-пятых —
Не много ли гномов слишком лохматых?
В-шестых —
Откуда столько орехов пустых?

Первым старший слово взял
И без слов как пень стоял;
Вышел младший и, потупясь,
Сообщил большую глупость;
Следом пел слепой по нотам,
Но недосмотрел чего-то;
И немой всем рассказал
То, чего и сам не знал;
А глухой подвёл, как смог,
Выступлениям итог.
Тут левша присел за стол
И составил протокол:
«Гномы съехались в наш лес
И собрали там конгресс.
А о чём была речь, заявляю вам смело,
Это, простите, не ваше дело!»

ГРЯЗНУЛЯ

Яцек сказал: «Мне противна вода,
Мыться не буду теперь никогда!»
Вот ведь какая случилась беда.

Папа ругался, а мама рыдала:
«С Яцекем что-то ужасное стало,
Он за неделю не мылся ни разу,
Больно смотреть, до чего он чумазый:
Чёрные уши, и руки, и шея —
Он трубочиста любого чернее.
Но ведь с работы придя, трубочист
Вымылся с мылом и стал сразу чист».

Мухи летали над Яцекем тучей,
Стал он от грязи противно липучий.

Но всё равно повторял он упрямо:
«Пусть умываются папа и мама,
Пусть они душ принимают и ванну,
Я ни за что умываться не стану,
Мне ненавистны мочалка и мыло!»

Все звали Яцека — Яцек-страшило.
С ним повстречавшись, пугался народ:
Яцек не мылся уже целый год.

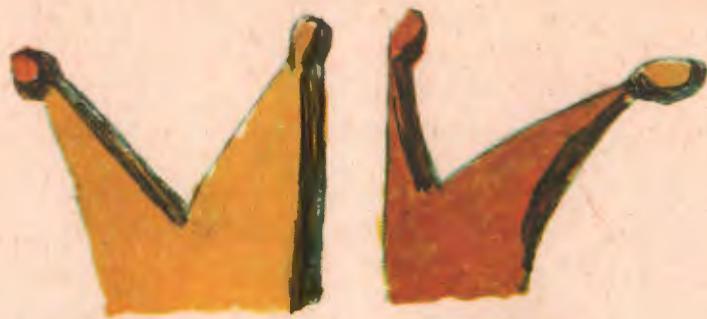
Как-то решил путешествовать он.
Вот он заходит с билетом в вагон.
В страхе позвал проводник машиниста,
И машинист крикнул Яцеку: «Слазь!
Поезд наш едет до станции Чистой,
Ты поезжай-ка на станцию Грязь!»

СОРОКА

На заборе сорока сидит
И твердит,

Что сахар солёный,
Что муравей сильнее вороны,
Что вода — самый лучший мост,
Что у змей ядовитый хвост,
Что растут на деревьях раки,
Что бодают рогами собаки,
Что всех лучше летают коровы,
Что поют всех красивее совы,
Что больной — это самый здоровый,
Что вишни вьют гнёзда в снегу,
Что налимов пасут на лугу,
Что зимою стоит жара,
Что ночь наступает с утра...

Да только не слушают люди её:
Ведь всё, что ни скажет сорока, — враньё.

КОРОЛЬ И ШУТ

Жил-был король когда-то,
Он шёл в свои палаты,
Не вытирая ног,
Хоть вытереть бы мог.

Он затоптал все залы,
И так противно стало —
Дворец, что скотный двор,
Везде песок и сор,

И пыль, и грязь, и слякоть,
Придворным в пору плакать.
Мыть каждый час паркет
Сил у прислуги нет.

Едва его отмыли
От грязи и от пыли,
Как вдруг король прошёл
И вновь запачкал пол.

Напрасно камергеры
Изыскивали меры,
Как сделать, чтоб дворец
Стал чистым наконец.

И фрейлины в печали
Вдыхали, но молчали.
Как скажешь королю:
«Я грязи не люблю»?

Король встал в воскресенье
В прескверном настроенье
И приказал: «Чтоб тут
Немедля был мой шут!»

Сказал шуту, вздыхая,
Король: «Тоска такая
Уже четыре дня...
Развесели меня».

Шут усмехнулся хитро:
«Ты прежде ноги вытри.
Ты б за собой следил —
Гляди, как наследил».

Король вскричал сначала:
«Эй, стража, взять нахала!»
Но после, помолчав,
Сказал: «А ты ведь прав.

И вправду безобразье:
Я столько всякой грязи
Домой тащу всегда...
Эй, слуги, все сюда!

Половики несите!
У входа их стелите!
А кто не вытрет ног,
Того сажать в острог!

Входя в мои чертоги,
Пусть каждый вытрет ноги,
Хоть герцог он, хоть князь.
Вредит здоровью грязь».

И как это ни странно,
Стал тот король неожиданно
Благодаря шуту
Борцом за чистоту.

Читатель, на пороге
Ты тоже вытри ноги,
А коль забыл о том,
Тебя не пустим в дом.

БОЛЬНОЙ МУЛ

Однажды мула
Ветром продуло.
Вот пришёл он к врачу и сказал:
«Ты б лекарство мне, доктор, дал».
Доктор спрашивает: «Какое?
Что ж тебя беспокоит?
Ты простудился, что ли?»
«У меня ломота и боли».
«Ну, а что у тебя болит-то?»
«Ох, болят у меня копыта,
Будто к ним привязали гири,
Так и ноют, причём все четыре!
Шевельнуть не могу, хоть тресни,
Ни одним копытом, ей-богу!»
И мул в подтвержденье болезни
Лягнул врача прямо в ногу.

Теперь вы сами смекнули,
Что много ослиного в муле.

РЕПА И МЁД

Хвасталась репа перед народом:
«Ух, до чего я сладкая с мёдом!»
Мёд улыбнулся её похвальбе:
«А я вот сладок сам по себе».

СОВА

Есть сосна в лесу у рва,
Там в дупле живёт сова,
И читает птица эта
Книги с ночи до рассвета.
Раздражается сорока:

— В этом чтенье мало прока,
Чем листать всю ночь страницы,
Вы поспали б лучше, птица!
Ну какой пример, как мать,
Детям можете вы дать?

Эти выслушав слова,
Отвечает так сова:

— У-ху, у-ху, у-ху,
Замолчи болтуха.
Я лесная совушка,
Умная головушка,
Нам, учёным, не до сна —
Я сто книг прочесть должна.

Дятел, врач ветеринарный,
Возмущается:

— Кошмарно!
Это очень нездорово,
Нездорово, верьте слову,

Посмотрите — всюду темень,
Не рискуйте вашим зреньем,
Вот ослепнете, так кто же
Излечить глаза вам сможет?
Вы играете с огнём,
Мой совет — читайте днём.

Эти выслушав слова,
Отвечает так сова:
— У-ху, у-ху, у-ху,
Не зудит над ухом,
Я лесная совушка,
Умная головушка,
И хоть ночь в лесу темна,
Я сто книг прочесть должна.

Есть сосна в лесу у рва,
Там в дупле живёт сова:
Потеряла напрочь зренье,
Жизнь её — одно мученье.
Пролетит сорока в поле,
А она: «Там дятел, что ли?»
Дятел сел неподалеку,
А она: «Как жизнь, сорока?»
Одолев всю сотню книг,
Поняла она из них:
Кто впотьмах читает — тот
Может стать слепым, как крот.

На островах Бергамотах

На островах Бергамотах
Корова танцует в ботах.

Ещё там водятся щуки,
У которых есть ноги и руки.

И видели там осла,
Которого утка снесла.

Там зреют на яблонях шишки,
Драчливые, как мальчишки,

И плавают в речке опёнки,
Смешливые, как девчонки.

Там слева на дереве кит,
Свернувшись калачиком, спит.

Там справа на дереве кот
Котятам сапожки шьёт,

А кошка читает газету.
Жаль, островов этих нету.

ЛЕНЬ

Сидит на диване Лень,
Бездельничает весь день.
«Бездельничаю? То есть как?!
А кто на пол бросил башмак?
А кто утром завтрак съел?
А кто на диван присел?
А кто почесал себе ухо?
А кто ловил вечером муху?
Кто с вешалки снял пальто?
Кто?»

Сидит на диване Лень,
Бездельничает весь день.
«А кто это уши помыл?
А кто после чаю попил?
А кто поднял громкий крик?
А кто показал язык?
Кто думал пальто надеть?
Это что же — без дела сидеть?»

Сидит на диване Лень,
Бездельничает весь день.

В школу она не пошла: очень уж лень ей было.
Уроки не приготовила: времени не хватило.
Не завязала шнурки: хлопотно и неохота.
Не сказала «доброе утро»: слишком большая
работа.

Собаку не напоила: времени было жаль.
Днём в кино не сходила: тащиться в такую даль!
Села поужинать — раздумала и зевнула.
Хотела лечь спать — не успела и тут же уснула.
Снилось ей, будто за день она ужасно устала,
И поэтому утром она еле-еле встала.

ГРАЧ

Грач как-то в воду вскочил
И ноги себе промочил.
Испугался ужасно грач
И поднял отчаянный плач:
«Ой, до чего мне худо!
Теперь начнётся простуда.
Кто бы мне дал аспирину
И горчичник поставил на спину?»

И грач полетел к врачу:
«Доктор, лечиться хочу!
Я ноги себе промочил
И насморк, видать, получил».

Расхохотался врач:
«Экий ты глупый, грач!
Ну-ка ответь на вопрос:
Что нужно для насморка? Нос!
Известно целому свету:
Ежели носа нету,
Насморка не получить.
Клюв, а не нос у птицы,
И насморк у птицы не может случиться.
От чего ж мне тебя лечить?»

Грач, пристыженный, летит над бором,
А птицы в бору дразнятся хором:
«Ай-лю-лю, ай-лю-лю,
У грача не нос, а клюв!
Ох, не повезло грачу,
Зря он приходил к врачу,
Нос лечить пытался
Да с носом остался.
Ай-лю-лю, ай-лю-лю,
У грача не нос, а клюв!»

Кума

Сидит кума у гумна
Дум полна.
Кум появился в окне:
«Зайди-ка, кума, ко мне!»
А кумушка
Думает думушку.

Соседи пришли к куме:
«Кума, ты в своём уме?
Зачем ты сидишь дотемна
В пятницу у гумна?»
А кумушка
Думает думушку.

Толпа у гумна собралась,
Из города, плюнув на грязь,
Приехал полиции взвод,
Стемнело, одиннадцать бьёт,
А кумушка
Думает думушку.

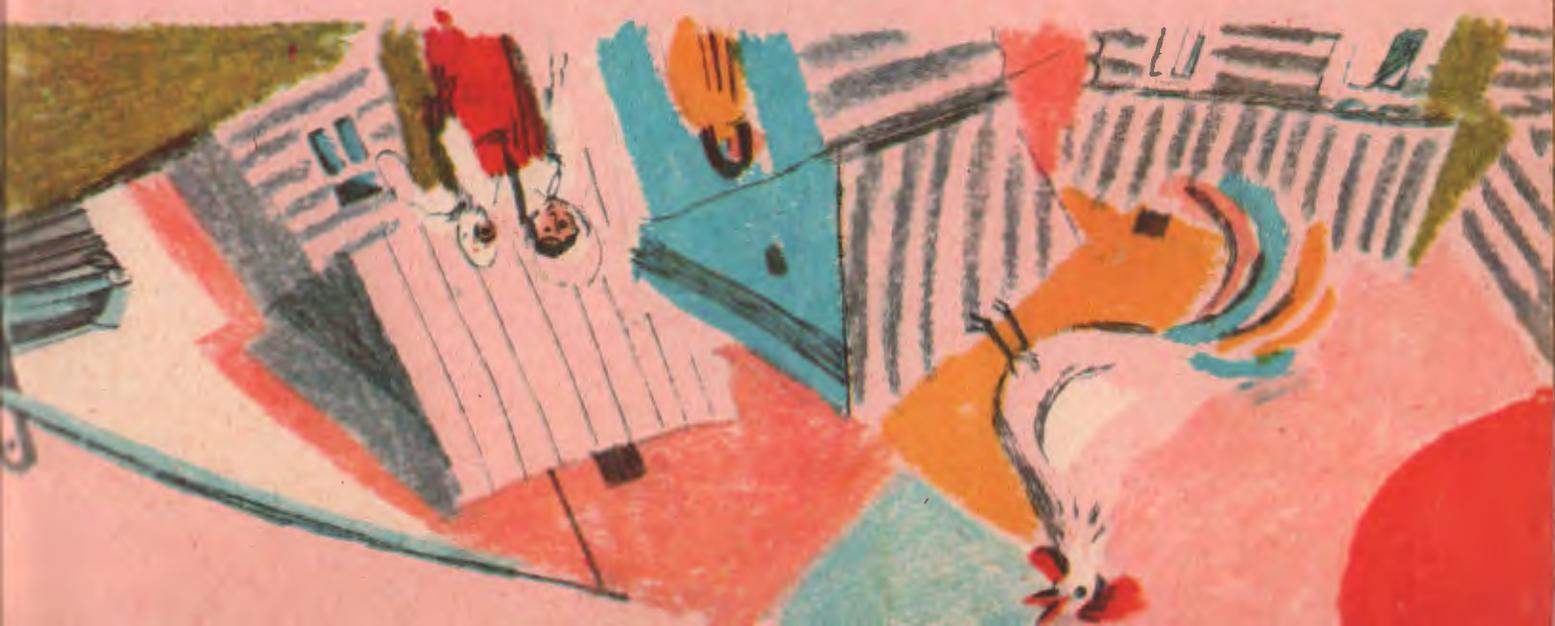

От горя кум сам не свой:
«Скажи мне, ну что с тобой?»
Ночь кончилась, солнце встаёт,
А кума не ест и не пьёт,
 А кумушка
 Думает думушку.

Недели идут чередой,
Вот месяц прошёл, и другой,
Полгода прошло, и год,
И осень опять у ворот,
 А кумушка
 Думает думушку.

Кум умер три года назад,
И деверь, и деверя брат,
Скончались соседи, одна
Сидит кума у гумна,
 А кумушка
 Думает думушку.

Сто лет вспоминает она,
Куда делся ключ от гумна,
Но не вспомнить ей нипочём, —
Она ведь сидит на нём.

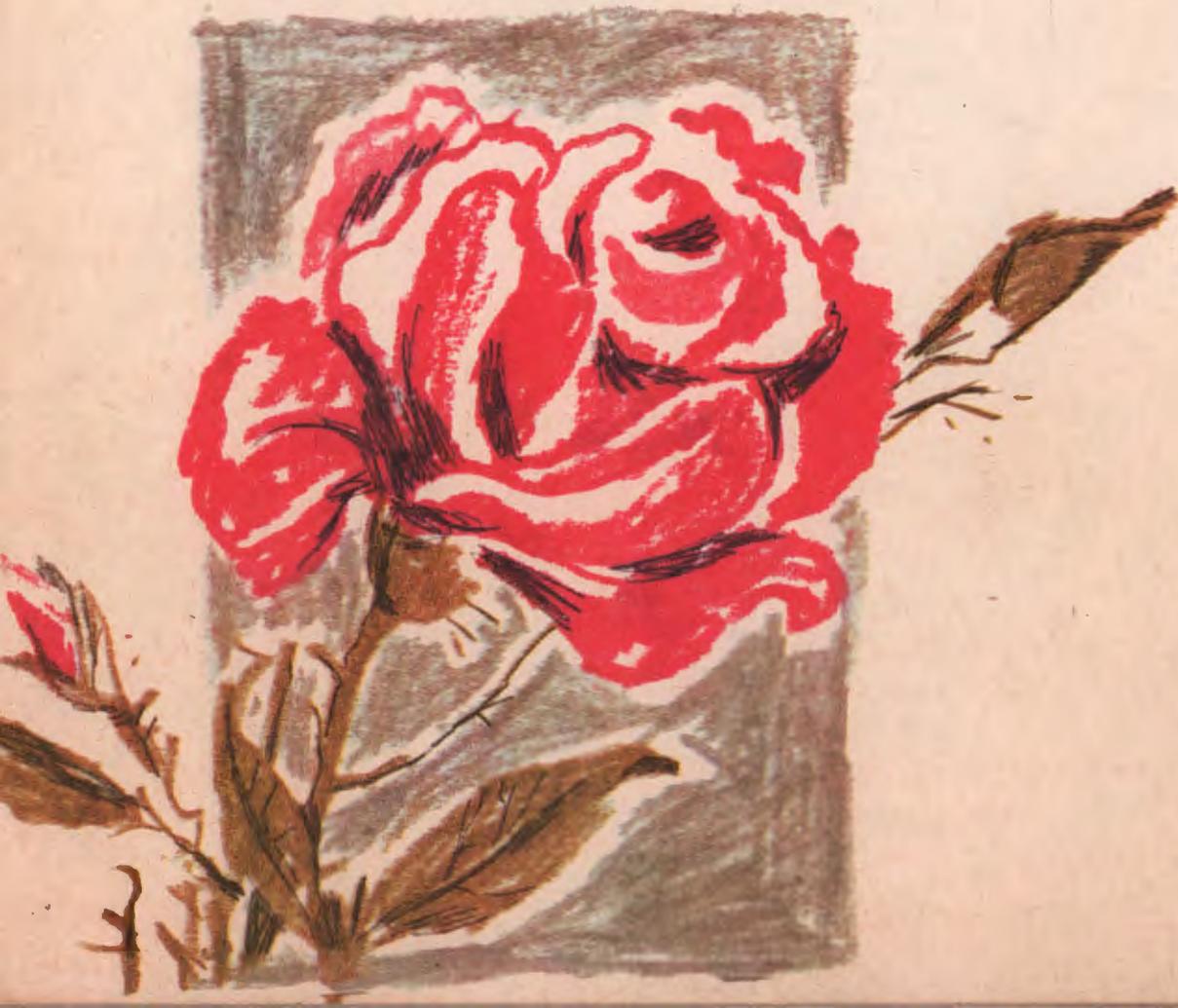

ОСЁЛ И РОЗА

Розе осёл говорит:
«Голова у меня болит
От вашего аромата.
Поверьте мне: вовсе не надо
Так сильно благоухать.
На аромат мне чихать.
Главное — это съедобность,
То есть съеденья удобность.
Возьмите крапиву — растенье
Удобное для съеденья.
Я её с удовольствием ем,
Хоть она не пахнет совсем.
И всякий вам скажет, любезная:
Крапива — растенье полезное».

Роза надменно сказала:
«К великому счастью, мало
Подобных ослов на свете».

«Бросьте вы глупости эти.
Положенье вещей таково,
Что на свете ослов — большинство».

МОЛОКО

Что случилось? Что случилось?
Молоко раскипятилось,

Расшумелось и мгновенно
Поднялось шипучей пеной,

Убежало из кастрюли
На плиту, потом на стуле

Посидело, а со стула
Прямо к потолку вспорхнуло

И давай летать, как птица,
Петь, смеяться и дразниться:

«Хочешь выпить молока —
Подскочи до потолка!»

Но сердитая хозяйка
Грозно крикнула: «Слезай-ка!

Как ты смеешь, молоко,
Убегать так далеко?

Воротись, не то долой
Вымету тебя метлой!»

Тотчас молоко со страху
Плюхнулось на стул с размаху,

На плиту к себе вернулось
И в кастрюльке вдруг... свернулось.

СКАЗКА ПРО ЦАРЯ

В столице, но не в нашей,
Отсюда далеко,
Жил царь, любивший кашу,
А также молоко.
Бывало, повар скажет:
«Ну как кормить его?
Ему же, кроме каши,
Не нужно ничего!»

Работать нету мочи,
Я больше не могу:
Цыплёнка царь не хочет,
Убрать велит рагу.
Он ненавидит кнели,
Жаркое и салат,
Хоть все цари их ели
Да и теперь едят».

А царь смеялся: «Ваши
Напрасны брань и стон.
Оставьте мне лишь кашу,
Всё остальное — вон.
Пусть виночерпий старший
Не пиво, не компот —
Из чаши в эту кашу
Мне молока нальёт!»

«Едим мы, как крестьяне, —
Вдыхал Большой совет, —
Поскольку правит нами
Молококашеед.
На блюде ежедневно
Нам кашу подают —
Так может есть лишь бедный,
Невежественный люд.
Но мы-то ведь вельможи,
А не простой народ,
Нам неприлично всё же,
Когда бурчит живот!»

А царь был крепок телом,
И сердцем, и умом:
Крепчал и здоровел он
На каше с молоком.

Он не был забиякой
И драться не любил,
Хотя для битвы всякой
Ему хватило б сил.
И враг в смятенье страшном
Держался далеко.
А ты ешь много каши?
Ты любишь молоко?

ВОРОНА И СЫР

Вот вопрос труднейший в мире:
Кто придумал дырки в сыре?
Гусь промолвил: «Я, признаюсь,
Сам стою и удивляюсь».
Утка в смех: «Что за вопрос?
Кто же сыр берёт всерьёз?»
А овца сказала: «Странно,
Надо бы спросить барана».
Лошадь молвила, вздыхая:
«Я в мосту лишь дырки знаю».
Пёс понюхал: «Это кот
Потихоньку сыр крадёт».
Притворяясь, что не слышит,
Буркнул кот: «Не я, а мыши».
Тут ворона прилетела:
«Я сейчас возьмусь за дело,
И с моим чутьём прекрасным
Мигом всё мне станет ясно».
Вот она подходит к сыру,
Измеряет клювом дыры,
Изучает форму, цвет...
Где же сыр? А сыра нет!
Утка даже посинела:
«Караул! Она всё съела!»
А ворона ей надменно
Отвечает: «Несомненно,
Этот сыр пришлось мне съесть,
Но ведь дырки-то все здесь!
Мы, вороны, не болтаем,
А коль надо съесть — съедаем.
Нет, не ценят нас порой,
Тех, кто жертвует собой!»
И ворона, очень зла,
Оскорбилась и ушла.

ТАРЕЛКА

Как говорить надлежит:
Стоит тарелка или лежит?

«Не может стоять, — стол изрёк, —
Тот, у кого нету ног.

Я не хочу никого обижать,
Но тарелка способна только лежать».

Звякнул графин: «Я спорить не буду
Про тарелки и другую посуду,

Скажу про себя и семью свою:
Я хоть без ног, однако стою».

Хлеб усмехнулся: «Тоже мне граф!
Болтает, башку спесиво задрав».

«Да, я — графин и имею шею,
На шее голову-пробку имею

И потому стою пред тобой
С гордо поднятой головой.

И каждый увидит, если не слеп,
Что ты лежишь предо мною, хлеб».

Тут зазвенели сердито ножи:
«Ты хочешь стой, а хочешь лежи,

Но перед хлебом собою гордиться
Посуде воспитанной не годится».

И лишь безмолвствовали тарелки,
Глубокие, средние, мелкие,

Потому что из всей посуды
Одни они не знали покуда,

Как говорить надлежит:
Стоит тарелка или лежит?

Тут гости пришли, за стол они сели
И по тарелке рассольника съели,

А потом по тарелке жаркого,
Но ни один не промолвил ни слова,

Как говорить надлежит:
Стоит тарелка или лежит?

СОДЕРЖАНИЕ

СТАС ЛЮБОПЫТСКИЙ

Перевёл Л. Цывьян 3

СОМ-МАТЕМАТИК

Перевёл Л. Цывьян 4

ЯБЕДА

Перевёл Л. Цывьян 5

ЧУВЫРАО

Перевёл Л. Цывьян 6

ВОТ ИГОЛКА В ПЯС ПУСТИЛАСЬ...

Перевёл В. Андреев 8

УТКА - ЧУДАЧКА

Перевёл И. Русецкий 9

СКАЗКА ПРО СОЛЬ

Перевёл Л. Цывьян 10

ЧЕРЕПАХА

Перевёл Л. Цывьян 11

РЫБЫ, ЖАБЫ И РАК

Перевёл Л. Цывьян 12

НОЛЬ

Перевёл Л. Цывьян 15

ВРУША

Перевёл Л. Цывьян 14

ЩЕНЯЧЬИ ПЕЧАЛИ

Перевёл Л. Цывьян 16

ВООБРАЖУАЯ

Перевёл Л. Цывьян 17

БАБУЛЕЙ И БАБУЛЕЙКА

Перевёл И. Русецкий 18

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ЯН ВЖЕХВА

**СТАС
ЛЮБОПЫТСКИЙ**

**Составитель
Цыбян
Леонид Михайлович**

**Ответственный редактор
О. Т. Ковалевская.**

**Художественный редактор
А. В. Карпов.**

**Технический редактор
Т. Д. Раткевич.**

**Корректоры
Н. Н. Жукова и Е. С. Петрова.**

ИБ 8077

Сдано в набор 30.07.84. Подписано к печати 10.09.85. Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Шрифт школьный. Усл. печ. л. 6. Усл. кр.-отг. 39. Уч.-изд. л. 6,94. Тираж 150 000 экз. Заказ № 727. Цена 50 коп. Ленинградское отделение орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательства «Детская литература» Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 191187, Ленинград, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 193036, Ленинград, 2-я Советская, 7.

**В 4603020000—117 460—85
М101(03)—85**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»